

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 344.643(47+57)

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.179-197

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ольга Викторовна Маричева¹

¹ Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, olia.maricheva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние военного положения на квалификацию преступлений и назначаемые наказания в странах бывшего Советского Союза. Объектом исследования являются уголовные кодексы стран постсоветского пространства. Цель статьи – выявление особенностей назначения наказаний в условиях военного положения, общих тенденций и закономерностей на примере указанных государств. Для достижения поставленной цели используются методы сравнительного анализа, юридического анализа и контент-анализа законодательства. Материалы исследования – уголовные кодексы рассматриваемых стран, а также профильная литература и официальные документы. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу законодательства стран бывшего СССР и выработке практических рекомендаций по его совершенствованию. Подчеркивается важность наличия легальных определений, касающихся условий военного времени, для эффективной квалификации преступлений, а также упоминается опыт государств, в чьих уголовных законах закреплены такие понятия. На основе анализа данных о дифференциации ответственности в зависимости от условий совершения преступлений выделяются закономерности в применении более строгих наказаний, в частности, к воинским и военным преступлениям, а также отсутствие единого подхода к другим категориям преступлений. Предлагается расширить спектр наказаний за преступления, совершенные в условиях военного времени, в пользу трудовых мер, что обеспечит восстановление поврежденной инфраструктуры и снижение затрат на содержание осужденных.

Ключевые слова: военное положение, военное время, уголовные наказания, Модельный уголовный кодекс, страны бывшего СССР, постсоветское пространство, дифференциация наказаний, лишение свободы, смертная казнь

© Маричева О. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Маричева О. В. Сравнительный анализ правовых механизмов применения уголовных наказаний в условиях военного положения на постсоветском пространстве // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 179–197. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.179-197.

ABROAD

Original article

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL MECHANISMS
FOR THE APPLICATION OF CRIMINAL PENALTIES
UNDER MARTIAL LAW IN THE POST-SOVIET SPACE**

Olga Viktorovna Maricheva¹

¹ Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, olia.maricheva@yandex.ru

Abstract. The article examines the impact of martial law and similar conditions on the qualification of crimes and the penalties imposed in the countries of the former Soviet Union. The object of the study is the criminal codes of the post-Soviet countries. The purpose of the article is to identify the specifics of sentencing under martial law, general trends and patterns using the example of these states. To achieve this goal, methods of comparative analysis, legal analysis and content analysis of legislation are used. The research materials include the criminal codes of the countries under consideration, as well as relevant literature and official documents. The novelty of the research lies in an integrated approach to the analysis of the legislation of the former USSR countries and the development of practical recommendations for its improvement. The importance of having legal definitions relating to wartime conditions is emphasized for the effective qualification of crimes, and the experience of States whose criminal laws enshrine such concepts is also mentioned. Based on the analysis of data on the differentiation of responsibility depending on the conditions of commission of crimes, patterns in the application of more severe punishments, in particular, to military and war crimes, as well as the lack of a unified approach to other categories of crimes, are highlighted. It is proposed to expand the range of punishments for crimes committed during wartime in favor of labor measures, which will ensure the restoration of damaged infrastructure and reduce the cost of maintaining convicts.

Keywords: martial law, wartime, criminal penalties, Model Criminal Code, countries of the former USSR, post-Soviet space, differentiation of punishments, imprisonment, death penalty

For citation

Maricheva, O. V. 2025, 'Comparative analysis of the legal mechanisms for the application of criminal penalties under martial law in the post-Soviet space', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 179–197, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.179-197.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена современной международной обстановкой, когда геополитические межгосударственные конфликты часто перерастают в открытые военные действия. В таких условиях правоприменение претерпевает значительные изменения ввиду ужесточения уголовных наказаний. Однако правовые механизмы реализации этих наказаний в государствах, которые длительное время развиваются независимо друг от друга, неодинаковы.

Сравнительный анализ применения уголовных наказаний в условиях военного положения может значительно способствовать развитию российского права за счет выявления в законодательстве стран, имеющих общую историческую основу, как лучших практик, так и слабых сторон, что позволит найти оптимальные решения по совершенствованию российской системы уголовного правосудия в условиях кризиса.

Несмотря на наличие исследований, посвященных вопросам уголовного права и военного положения, сравнительно мало работ рассматривают эту тему в контексте государств бывшего СССР. Среди немногих авторов, уделивших внимание данной проблематике, выделяется труд Д. О. Трофимова [1], однако он ограничивается законодательством стран Содружества Независимых Государств (СНГ), не затрагивая правовые системы других стран. Чаще авторы сосредоточены на анализе отдельных видов наказаний на постсоветском пространстве [2–4] или аспектов национальных правовых систем [5, 6]. Статья является комплексным сравнительным исследованием.

Цель статьи – выявление особенностей назначения наказаний в условиях военного положения в государствах бывшего Советского Союза посредством сравнительного анализа применяемых правовых механизмов. Задачи статьи – установить наличие терминологии, связанной с военными условиями, в уголовных законах рассматриваемых стран; изучить системы наказаний на постсоветском пространстве; установить наличие отягчающих наказание обстоятельств, обусловленных военным положением, в соответствующем перечне; выявить влияние военного положения на квалификацию преступлений и назначение наказаний; установить наличие дифференцированных мер ответственности за преступления, совершенные в мирное и военное время; определить наиболее распространенные виды наказаний в условиях военного положения; выработать рекомендации по совершенствованию законодательства.

Результаты данного исследования будут полезны как для ученых-правоведов, так и для практиков, занимающихся вопросами уголовного права и обеспечения правопорядка в условиях экстраординарных ситуаций.

Методы исследования

Для проведения комплексного сравнительного анализа правовых механизмов применения уголовных наказаний в условиях военного положения в государствах бывшего СССР были использованы различные методы научного познания, сочетающие элементы юридической догматики и компаративистики: методы сравнительного анализа, юридического анализа и контент-анализа законодательства. Сравнительный анализ помогает понять особенности различных правовых систем, юридический анализ углубляется в содержание конкретных законов, а контент-анализ выявляет скрытые закономерности и тенденции в законодательстве. Особенности и нюансы правового регулирования в каждой стране выявлены с помощью юридического анализа (толкования правовых норм) – анализа текстов законов, регулирующих применение уголовных наказаний в условиях военного положения. Выявить как общие черты, так и существенные разли-

чия в подходе к уголовному наказанию в условиях военного положения позволил метод сравнительного правоведения – сопоставление нормативных актов в соответствующей сфере, действующих в разных государствах. Контент-анализ выявил закономерности и тенденции в законодательстве.

Информационной базой исследования послужили национальные законы и кодексы государств бывшего СССР, касающиеся уголовного права и порядка введения военного положения; научная литература и материалы научно-практических конференций, посвященных проблемам уголовного права.

Теоретической основой исследования стали труды современных ученых, работающих в данном направлении (Л. И. Беляев, А. В. Звонов, О. В. Расторопов, Б. М. Сматлаев и др.), которые помогли сформировать концептуальные подходы к исследованию.

Таким образом, сочетание различных методов и использование большой информационной и теоретической базы позволило провести всесторонний анализ правовых механизмов применения уголовных наказаний в условиях военного положения в государствах бывшего СССР. Результаты исследования могут служить основой для дальнейших научных изысканий и практических рекомендаций по совершенствованию национального законодательства.

Результаты

Исследование проведено по двум укрупненным группам стран, что обусловлено схожестью подходов к формированию уголовных законов в каждой из этих групп. В первую группу вошли государства, входящие в СНГ, а также Донецкая и Луганская народные республики (ДНР и ЛНР соответственно) до их вхождения в состав России, республики Абхазия, Южная Осетия и Приднестровская Молдавская Республика. Во вторую группу включены страны Прибалтики и Грузия.

Страны первой группы. Терминология

В уголовных кодексах стран, входящих в рассматриваемую группу, используются термины «военное положение», «боевая обстановка», «военное время» и др. Тем не менее не во всех этих кодексах представлены детальные определения и разъяснения значений указанных терминов, что не отвечает предъявляемым к законам требованиям «единообразия, однозначности, четкости и определенности» [7, с. 45], «непротиворечивости и полноты» [8, с. 171], может привести к внутренней несогласованности норм и снизить эффективность их применения на практике. Лишь несколько стран ввели такие термины в свои уголовные законы: Азербайджанская Республика («военное время» и «боевая обстановка»), Украина и Киргизская Республика («боевая обстановка»), Республика Молдова («военное время»). В России аналогичные понятия объясняются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹, что для полного правового регулирования представляется недостаточным.

Таким образом, для повышения правовой определенности и эффективности правоприменительной практики необходимы уточнение и систематизация понятийного аппарата в уголовных кодексах рассматриваемых стран.

Система наказаний

Уголовные кодексы стран СНГ были разработаны на основе Модельного уголовного кодекса [9], что предполагало сближение их правовых систем в ходе осуществляемых

¹ См.: О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 // Рос. газ. 2023. 2 июня.

уголовно-правовых реформ, упрощение правоприменительной практики и усиление единства подходов к противодействию преступности [10, с. 88]. В целом эта задача была решена [11, с. 7]. На Модельном уголовном кодексе также основаны уголовные кодексы частично признанных Республики Абхазия и Приднестровской Молдавской Республики, ДНР и ЛНР до вхождения в состав России. В Республике Южная Осетия применяется российский уголовный закон¹, за исключением некоторых преступлений, регулируемых республиканскими законами.

Однако «общность не ведет к однообразию» [2, с. 43], и в каждой из этих стран сохраняются специфические нюансы, обусловленные историческими факторами, социально-экономической ситуацией, развитием правовой системы и культурными традициями. Например, в уголовных кодексах Казахстана и Украины присутствует категория уголовного проступка, не предусмотренная Модельным уголовным кодексом, и используется родовое понятие уголовного правонарушения, включающее в себя уголовный проступок и преступление. Эти нюансы влияют на назначение наказаний, в том числе в условиях военного положения.

Перечни и виды уголовных наказаний в странах рассматриваемой группы во многом совпадают, а различия объясняются национальными, географическими и политическими особенностями каждого государства [3, с. 103]. В системе наказаний наблюдаются следующие особенности.

Основными формами наказаний являются денежные штрафы, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и различные виды работ. Из 14 видов наказаний, предусмотренных Модельным уголовным кодексом стран СНГ, не все восприняты государствами. Например, такое наказание, как содержание в дисциплинарной воинской части, не включили в свои системы наказаний Беларусь, Молдова и Казахстан, а пожизненное лишение свободы не воспринял УК Туркменистана. Молдова и Приднестровье отказались от применения наказания в виде ограничения свободы. Арест вошел только в системы наказаний России, Беларуси, Армении, Казахстана и Украины. Конфискация имущества сохраняется во многих странах СНГ, таких как Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан и Украина, а также в Абхазии и Приднестровье, что указывает на общую тенденцию к использованию конфискации как меры уголовного воздействия.

Модельный кодекс рекомендовал включить в национальные системы смертную казнь, хотя от научного сообщества уже поступают предложения изъять ее оттуда [11, с. 8]. До присоединения ДНР и ЛНР к Российской Федерации на их территориях тоже действовали уголовные законы, разработанные на основе Модельного кодекса, но при этом в УК ДНР исключительная мера наказания была включена и применялась на практике [5, с. 61], а в УК ЛНР – нет. В настоящее время в ряде государств (в Российской Федерации, республиках Таджикистан и Абхазия, Приднестровской Молдавской Республике) данный вид наказания номинально установлен, но не применяется. В уголовных законах остальных государств первой группы (за исключением Беларуси) не предусмотрен данный вид наказания. Республика Беларусь невыгодно выделяется на этом фоне в том смысле, что только в этой стране имеется законодательная возможность применения смертной казни вопреки общей тенденции к ее исключению из системы наказаний.

¹ См.: О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия : постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия от 29 января 1992 г. № 1.

Модельный кодекс относит к уголовным наказаниям ограничение свободы досуга несовершеннолетних, однако ни одна из стран рассматриваемой группы не включила эту меру в свои национальные системы наказаний. Тем не менее она применяется как принудительная мера воспитательного воздействия (за исключением Молдовы и Узбекистана). Общественные (обязательные) работы как альтернативные лишению свободы наказания не включены в уголовный закон Абхазии. Исправительные работы отсутствуют в системах наказаний Молдовы и Армении, а ограничение по военной службе – в системах наказаний Казахстана, Киргизии, Молдовы и Абхазии.

Некоторые страны включили в систему наказаний уголовные меры сверх перечня, рекомендованного Модельным кодексом. Так, в Туркменистане к уголовным мерам отнесены возложение обязанности проживания в определенной местности, возложение обязанности загладить причиненный вред, в Молдове – лишение или аннулирование права управления транспортными средствами. Украина ввела пробационный надзор, а Таджикистан – пожизненное лишение права занимать определенные должности и (или) заниматься определенной деятельностью и обязательные работы. Азербайджан, Армения и Казахстан в перечень уголовных наказаний включили выдворение с территории своих республик. В Республике Казахстан преступников могут лишить гражданства, а в Азербайджане к уголовному наказанию отнесено лишение права управлять транспортным средством. В Уголовный кодекс Российской Федерации помимо «модельных» вошли такие наказания, как обязательные и принудительные работы. Такая вариативность говорит о поиске наиболее эффективных способов воздействия на осужденных с учетом специфики социально-политических реалий каждой страны.

Таким образом, сходные системы уголовных наказаний в первой группе стран, основанные на общей правовой базе, учитывают большинство рекомендаций Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ, внося при этом коррективы, соответствующие особенностям национального законодательства и общественного устройства. Однако представляется обоснованным мнение о необходимости изменения наименований статей о видах наказаний, делая акцент на их системности, как в УК Узбекистана [6, с. 607–608]. Это позволит обозначить структурный характер системы наказаний, где меры государственного принуждения упорядочены от менее строгих к более строгим и взаимосвязаны между собой [6, с. 608].

Учет военного положения какотягчающего наказание обстоятельства

Общие черты уголовных законов рассматриваемых стран заметны не только в видах наказаний, но и в принципах определения отягчающих обстоятельств. Согласно Модельному уголовному кодексу к обстоятельствам, отягчающим ответственность, относятся преступления, совершенные в условиях чрезвычайного положения, стихийного бедствия или массовых беспорядков (п. «м» ст. 63). Эта рекомендация была учтена в уголовных кодексах стран первой группы, а Азербайджан, Армения, Киргизия, Россия и Украина уточнили данное положение, включив в перечень отягчающих обстоятельств упоминание о военном положении или схожих режимах, что связано с вооруженными конфликтами на их территориях [1, с. 134], оказавшими значительное влияние на уголовное право указанных стран. При этом военное положение или подобные условия не включены в перечень отягчающих наказание обстоятельств в УК Приднестровской Молдавской Республики, как и в УК ДНР и УК ЛНР. Несмотря на то что на их территориях тоже проходили боевые действия, имеет место иная правовая логика законодателя, которая может заключаться в понимании конфликтов как внутренней проблемы и жела-

нии сохранить более гибкий подход к правоприменению в условиях неопределенности и отсутствия международной легитимации текущего режима. Кроме того, отсутствие четко прописанных норм о военном положении как отягчающем обстоятельстве может свидетельствовать о нежелании законодателя официально признавать состояние конфликта и его влияния на уголовное законодательство.

Таким образом, менее 40 % стран первой группы рассматривают военное положение как отягчающее обстоятельство и ужесточают ответственность. Стоит отметить, что в России помимо военного положения к отягчающим обстоятельствам отнесены периоды мобилизации, военное время и другие условия, связанные с военными действиями. В настоящее время судебная практика по данному вопросу только начинает формироваться, но от ученых уже поступают предложения о необходимости соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ [12, с. 15], так как имеют место случаи неверного учета судами таких обстоятельств как отягчающих и назначения чрезмерных уголовных мер¹. Хотя известна позиция Пленума о том, что при определении степени общественной опасности преступления нужно учитывать связь обстоятельств и с данным преступлением², судебные ошибки в части установления такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления во время мобилизации, в военное время, при отсутствии связи с этими условиями обуславливают необходимость новых разъяснений.

Учет военного положения в квалифицированных составах преступлений

Ответственность за преступления, совершенные в военное время, по сравнению с мирным чаще всего установлена по отношению к воинским преступлениям. Так, сроки лишения свободы за воинские преступления в Армении возрастают в три – десять раз по сравнению с обычным временем, в Азербайджане в три – восемь раз; в Молдове в два – четыре раза и т. д. [1, с. 135].

Рассматриваемый квалифицирующий признак применяется в разных государствах по отношению к конкретным преступлениям неодинаково. Так, в рассматриваемой группе стран только в Узбекистане и Приднестровье (как и в ЛНР до ее вхождения в состав России) дезертирство в условиях, отличных от мирных, не образует квалифицированный состав преступления. В период самостоятельности ДНР дезертирство в военных условиях каралось более строго, вплоть до смертной казни. Нарушение правил несения боевого дежурства, совершенное во время военного положения, образует квалифицированный состав преступления в России, республиках Армения, Беларусь, Молдова, Таджикистан и Абхазия. В Азербайджанской Республике и Республике Узбекистан диспозиция нормы по данному преступлению сформулирована в совокупности с несвоевременным обнаружением или отражением внезапного нападения на государство, при этом в Азербайджане – это основной состав, а в Узбекистане – квалифицированный.

Нормы, в которых военное положение и боевая обстановка прямо указаны в диспозиции статьи, встречаются и по иным преступлениям. Как пример воинских преступлений можно привести самовольное оставление места службы в боевой обстановке (ст. 448 УК Республики Беларусь), самовольное оставление поля сражения во время боя

¹ См.: Кассационное постановление V кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2023 г. № 77-1143/2023; апелляционное постановление Южного окружного военного суда от 24 ноября 2023 г. № 22-642/2023.

² См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газ. 2015. 29 дек.

или отказ во время боя действовать оружием (ст. 354 УК Республики Абхазия). За эти преступления предусмотрены наказания в виде длительных сроков лишения свободы. В отношении общеуголовных преступлений показательно уклонение от выполнения повинностей (включая трудовые) в военное время (ст. 356 УК Республики Молдова), осуществление экономической деятельности вопреки ее приостановке за нарушение правил военного положения (ст. 433 УК Республики Армения).

Условия военного положения составляют квалифицирующий признак и в отношении общеуголовных преступлений. Украинский уголовный закон устанавливает его для ряда преступлений против собственности (ст. 185–187 УК Украины), в сфере хозяйственной деятельности (ст. 201-2), в сфере использования сетей (ст. 361 УК Украины) и др. В Республике Армения квалифицированные составы преступлений установлены в отношении убийства (ст. 155 УК Республики Армения), причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 166), причинения вреда здоровью средней тяжести (ч. 2 ст. 167), по ряду преступлений против порядка управления (ст. 461, 463–468 УК Республики Армения). В Киргизской Республике и Туркменистане предусмотрены более тяжелые наказания за совершение в военное время государственной измены (ст. 323 УК Киргизской Республики, ст. 180 УК Туркменистана) и шпионаж (ст. 324 УК Киргизской Республики), преступления против государственной службы, в частности, пытка (ст. 201 УК Туркменистана). В Киргизской Республике в эту же категорию попадает преступление против охраны здоровья населения – нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ст. 295 УК Киргизской Республики). В Республике Абхазия военное время как квалифицирующий признак установлен по преступлениям против порядка управления, например, уклонение от призыва по мобилизации (ст. 333.1 УК Республики Абхазия).

Таким образом, в странах первой группы существует системный подход к дифференциации наказаний, учитывающий условия совершения преступления в мирное или военное время, что формирует правовую базу для более адекватного реагирования на правонарушения, представляющие угрозу как внутренней, так и внешней безопасности государства.

Виды наказаний, назначаемых за преступления, совершенные в условиях военного положения, в странах рассматриваемой группы представлены в таблице 1. В таблицу не включена Республика Южная Осетия, так как там применяется российское уголовное право. Как видно из таблицы, самым распространенным уголовным наказанием, назначаемым в условиях военного положения, является лишение свободы на определенный срок.

Страны второй группы под влиянием европейских стандартов и практик сформировали свои подходы к уголовно-правовому регулированию.

Терминология

В уголовных законах ни одной из стран рассматриваемой группы не разъясняется смысл применяемых в них понятий «военные действия», «военное нападение», «военное время», «военное положение», «период мобилизации». Как уже упоминалось, это может снизить эффективность правоприменения и не отвечает требованиям, предъявляемым к закону в части его полноты и ясности.

Система наказаний

В Грузии система наказаний имеет много общего с той, которая была предложена Модельным кодексом для стран СНГ, что объясняется участием Грузии в разработке и утверждении этого Кодекса в период членства в Содружестве Независимых Госу-

Таблица 1

Виды наказаний, назначаемых за преступления, совершенные в военное время, в странах первой группы

Государство	Преобладающий вид наказания		
	По воинским и военным преступлениям		По квалифицированному составу общеуголовных преступлений
	Военное время	Мирное время	
1	2	3	4
Республика Абхазия	Лишение свободы на определенный срок		Назначается лишение свободы на более длительный чем в мирное время срок
	В некоторых случаях – пожизненное заключение или смертная казнь	Содержание в дисциплинарном батальоне	
Азербайджанская Республика	Лишение свободы на определенный срок		Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
	По некоторым военным преступлениям – пожизненное лишение свободы	Ограничение по службе или направление в дисциплинарную часть	
Республика Армения	Лишение свободы на определенный срок		Назначается лишение свободы на более длительный чем в мирное время срок, а также ограничение свободы, арест или штраф
	В некоторых случаях – пожизненное лишение свободы	Штраф, ограничение свободы, ограничение по военной службе	
Республика Беларусь	Лишение свободы на определенный срок, в некоторых случаях – пожизненное заключение или смертная казнь		Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
		Лишения свободы на определенный срок могут назначаться арест или ограничение по военной службе	
ДНР (до 30.09.2022)	Лишение свободы на определенный срок		Назначается лишение свободы на более длительный, чем в мирное время срок, смертная казнь, смертная казнь с конфискацией имущества
	Смертная казнь, смертная казнь с конфискацией имущества	Арест, ограничение по военной службе, содержанием в дисциплинарной воинской части	
ЛНР (до 30.09.2022)	Лишение свободы на определенный срок		Назначается лишение свободы на более длительный, чем в мирное время срок с ограничением свободы либо без такового
		Наряду с лишением свободы на меньший срок могли назначаться ограничение по военной службе, арест	
Республика Казахстан	Лишение свободы на определенный срок		Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
	В некоторых случаях – лишение свободы на определенный срок с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Штраф, исправительные работы, ограничение свободы	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Киргизская Республика	Лишение свободы на определенный срок	Нарядуслишением свободы на меньший срок могут назначаться содержание в дисциплинарной воинской части или штраф	Назначается лишение свободы на более длительный, чем в мирное время, срок
Республика Молдова	Лишение свободы на определенный срок, в отдельных случаях – пожизненное заключение или общественные работы	Помимо лишения свободы на определенный срок могут назначаться арест или ограничение по военной службе	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
Приднестровская Молдавская Республика	Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени	Ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарном воинском подразделении, лишение свободы на определенный срок	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
Российская Федерация	Лишение свободы на определенный срок	Ограничение по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
Таджикистан	Лишение свободы на определенный срок	Ограничение по службе или направление в дисциплинарную часть	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
Туркменистан	Лишение свободы на определенный срок	Ограничение по военной службе, содержание в военно-исправительной части	Назначается лишение свободы на более длительный, чем в мирное время, срок
Узбекистан	Лишение свободы на определенный срок	Лишение свободы на определенный срок, ограничение по службе или направление в дисциплинарную часть	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Украина	Лишение свободы на определенный срок	Арест, служебное ограничение, содержание в дисциплинарном батальоне	Кроме лишения свободы на определенный срок может назначаться штраф, в качестве дополнительного наказания – конфискация имущества и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. За незаконное использование и злоупотребление символикой Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла в районе военных действий предусмотрены пробационный надзор или ограничение свободы

дарств. Однако в Уголовном кодексе Грузии предусмотрены не все виды наказаний, рекомендованные Модельным кодексом. Отсутствуют ограничение свободы досуга несовершеннолетнего, лишение специальных или почетных званий, классных чинов и государственных наград, содержание в дисциплинарной воинской части, конфискация имущества и смертная казнь. При этом Законом Грузии от 21 сентября 2023 г. № 3536 в систему наказаний введено лишение воинских званий за преступления против основ конституционного строя и безопасности Грузии и терроризм. Грузинским законодательством не предусмотрены наказания, не указанные в Модельном кодексе.

Уголовное законодательство Прибалтийских государств динамично развивается в части установления видов наказаний [13, с. 125]. Уголовные законы стран Балтии имеют особую структуру, отличную от уголовных кодексов стран первой группы, предусматривают уголовную ответственность для юридических лиц и проводят разграничение между преступлениями и уголовными проступками. Вместе с тем четкое разделение применяемых видов наказаний к преступлениям и проступкам имеется только в Пени-тенциарном кодексе Эстонской Республики (ПК Эстонии). Кроме того, существуют некоторые различия в системе видов наказаний, наглядно представленные в таблице 2.

Учет военного положения как отягчающего наказание обстоятельства

В странах рассматриваемой группы только в Эстонии к обстоятельствам, отягчающим наказание, отнесено военное положение (ст. 58 ПК Эстонии). В Латвийской и Литовской республиках военное положение, военное время и подобные условия не включены в перечни отягчающих наказание обстоятельств, хотя такие экстраординарные условия, как чрезвычайная ситуация (Латвия), общественное бедствие (Литва), чрезвычайное положение, в них присутствуют. В Грузии в перечень отягчающих обстоятельств включены только мотив нетерпимости по дискриминирующим признакам и совершение преступления внутри семьи (ст. 531 УК Республики Грузия).

Таким образом, можно отметить, что в странах Балтии и в Грузии подход к учету военного положения как обстоятельства, влияющего на тяжесть наказания, отличается от подхода, принятого в странах первой группы, где такие условия чаще рассматриваются как отягчающие факторы.

Таблица 2

Уголовные наказания в странах Балтии

Страна	Физические лица		Юридические лица	
	Наказания		Наказания	
	Основные	Дополнительные	Основные	Дополнительные
Латвийская Республика	Лишение свободы (временное до 3 месяцев, на определенный срок или пожизненное); общественные работы; штраф; пробационный надзор	Конфискация имущества; общественные работы; штраф; пробационный надзор; высылка из страны; ограничение прав	Ликвидация; ограничение прав; конфискация имущества; взыскание денежных средств	Нет
Литовская Республика	Общественные работы; штраф; ограничение свободы; арест; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы	Нет	Штраф; ограничение деятельности; ликвидация	Нет
Эстонская Республика	За преступления – денежное взыскание; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы. За уголовные проступки – штраф; лишение права управления транспортными средствами	Запрет на ведение деятельности; запрет на предпринимательскую деятельность; лишение права управления транспортными средствами; лишение права владения оружием и боеприпасами; лишение права доступа к государственной тайне и засекреченной внешней информации; лишение права обработки сведений, составляющих государственную тайну или являющейся засекреченной внешней информацией; запрет на содержание животных; имущественное наказание; выдворение	За преступления – денежное взыскание; принудительная ликвидация	Лишение права обработки сведений, составляющих государственную тайну или являющейся засекреченной внешней информацией; запрет на содержание животных

Учет военного положения в квалифицированных составах преступлений

Ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время или во время военного положения, в Грузии «определяется законодательством Грузии» (ст. 382 УК Грузии). До изменений, внесенных в УК Законом Грузии от 21 сентября 2023 г. № 3536, имел место неприменимый на практике подход, аналогичный более раннему подвергавшемуся критике [14, с. 274] российскому подходу – отсылке к законодательству о военном положении, которым должна быть установлена уголовная ответственность, но при этом несформированного. Изменения не решили вопрос принципиально, и виновного за преступления против военной службы, совершенные в военное время, ждет та же ответственность, что и в мирное время, так как соответствующие квалифицированные составы по воинским преступлениям УК Грузии отсутствуют. Аналогичная ситуация по общеуголовным преступлениям, по которым также не определены квалифицированные составы, связанные с военным положением. Исключения составляют деяния, совершенные в военное время или при вооруженном конфликте, против основ конституционного строя и безопасности Грузии, включая посягательства на обороноспособность, передачу врагу или повреждение техники, выдачу государственной тайны, шпионаж, составляющие квалифицированные составы. Квалифицированный состав, связанный с военным положением, установлен также по преступлениям против порядка управления – уклонение от службы (ст. 356 УК Грузии). Совершение части преступлений возможно только в военное время, что указано в диспозициях ряда статей (нарушение международных правил охраны культурных ценностей (ст. 259.5 УК Грузии), мародерство, использование граждан для защиты войск (ст. 413), уплата налогов в военное время (ст. 359 УК Грузии).

В Латвии по отдельным воинским преступлениям [уклонение от действительной службы (ст. 334 УК Латвии) и неповиновение (ст. 335 УК Латвии)] установлены связанные с военным положением квалифицированные составы. Диспозиция других воинских и военных преступлений содержит условие их совершения в период военных действий [нарушение правил войны и международного гуманитарного права (ст. 74 УК Латвии), насилие над населением в зонах боевых действий (ст. 75), мародерство (ст. 76), самовольное отсутствие (ст. 332), дезертирство (ст. 333), сдача и оставление противнику средств ведения войны (ст. 353), а также самовольное оставление поля боя или отказ от применения оружия в бою (ст. 354 УК Латвии)]. По общеуголовным преступлениям не определены квалифицированные составы, связанные с военным положением.

Схожая ситуация в Литовской Республике. В части статей речь идет о преступлениях, совершение которых возможно только во время военных действий, например, использование запрещенных орудий войны (ст. 112 УК Литвы), мародерство (ст. 113 УК Литвы).

В отдельных статьях военные условия указаны в диспозиции статьи, например, по преступлениям против человечности и военным преступлениям (ст. 101–105 УК Литвы), государственной измене (ст. 117), по содействию с оккупационными властями (ст. 120 УК Литвы).

По воинским преступлениям в части статей условие их совершения в период военного положения также указано в диспозиции: уклонение от призыва на военную службу в период военного положения (ст. 315 УК Литвы), невыполнение функций, необходимых в период мобилизации или военного положения (ст. 316.1), нарушение правил караульной службы (ст. 325), нарушение правил несения службы по охране государственной границы (ст. 326 УК Литвы).

Квалифицированные составы, связанные с военными действиями, установлены в отношении оказания помощи другому государству в действиях против Литовской Ре-

спублики (ст. 118 УК Литвы), где наряду с чрезвычайным положением и чрезвычайной ситуацией указана мобилизация.

Квалифицированные составы, связанные с военным положением, по воинским преступлениям установлены за уклонение от военной службы (ст. 316 УК Литвы), невыполнение предписания (ст. 317), угрозу или применение насилия в отношении командира (ст. 318), самовольную отлучку (ст. 322), дезертирство (ст. 323 УК Литвы).

Особенностью уголовного законодательства Эстонской Республики является наличие в Пенитенциарном кодексе специального раздела, который можно назвать законодательством военного времени, так как он посвящен уголовной ответственности за преступления, совершенные в военное время («Военные виновные деяния»), и устанавливает приоритет наказаний для таких преступлений. Если преступление, совершенное в военное время, не указано в этом разделе, оно наказывается по другим нормам кодекса. Однако, если преступление подпадает под этот раздел, ответственность определяется именно по нему, даже если оно соответствует другим составам преступлений. Исключения составляют преступления против человечности и мира. Многие статьи этого раздела прямо упоминают военное время (посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность граждан (ст. 97 ПК Эстонии), оставление без помощи больного или раненого (ст. 100) и т. д., в остальных это можно понять из контекста, например, военные действия, направленные против гражданского населения (ст. 95), незаконное применение средств ведения войны против гражданского населения (ст. 96), мародерство (ст. 109) и другие преступления (ст. 98–99, 100.1–107 ПК Эстонии).

Виды наказаний, назначаемых за преступления, совершенные в условиях военного положения в странах рассматриваемой группы, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Виды наказаний, назначаемых за преступления, совершенные в военное время в странах второй группы

Государство	Преобладающий вид наказания		
	По воинским и военным преступлениям		По квалифицированному составу общеуголовных преступлений, по преступлениям, характерным для военного времени
	Военное время	Мирное время	
Республика Грузия	Ограничение по военной службе; лишение свободы на определенный срок; помещение в дисциплинарную воинскую часть		Штраф; исправительные работы; лишение свободы на более длительный чем в мирное время срок
Латвийская Республика	Лишение свободы (временное или на определенный срок); пожизненное лишение свободы; probationный надзор; общественные работы; штраф	Временное лишение свободы; условный надзор; общественные работы; штраф	Квалифицированные составы (в части совершения преступления в военное время) общеуголовных преступлений отсутствуют
Литовская Республика	Лишение свободы на определенный срок		Лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы
Эстонская Республика	Лишение свободы на определенный срок		Денежное взыскание; лишение свободы на определенный срок

Обсуждение

Военное положение и похожие условия существенно влияют на квалификацию преступлений и назначаемые наказания во всех странах бывшего Советского Союза. Однако только треть из них (Российская Федерация, Азербайджанская, Киргизская, Эстонская республики, Республика Армения и Украина) включили условия военного положения в перечень отягчающих обстоятельств при назначении наказания.

Значительное влияние военного положения на квалификацию преступлений и назначаемые наказания обуславливает более последовательный подход к регулированию наказаний за преступления, совершенные в условиях военных конфликтов: внести изменения в Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ в части корректировки перечня отягчающих наказание обстоятельств и унифицировать соответствующие нормы национального законодательства стран СНГ. Такой подход поможет создать единые стандарты, позволяющие эффективно реагировать на преступления, совершенные в условиях военного конфликта.

Для правоприменительной практики важно наличие легальных определений, характеризующих военные условия («военное положение», «военные действия», «боевые действия» и т. п.). Однако в большинстве стран бывшего Советского Союза такие определения отсутствуют, что может затруднить квалификацию преступлений в условиях военного времени. Стоит взять на вооружение опыт тех государств, в чьих уголовных законах закреплены такие понятия (Азербайджанская, Киргизская, Эстонская республики и др.), для большей эффективности при квалификации преступлений в условиях военного времени разработать аналогичные правовые нормы. Наличие разъяснений таких понятий в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹ представляется недостаточным.

В странах бывшего СССР более строгое наказание за преступления, совершенные в условиях военного времени, в основном применяется к воинским и военным преступлениям, в то время как единый подход к другим категориям преступлений отсутствует, что говорит о гибком и территориально ориентированном регулировании и объясняется разнообразием исторических, культурных и социально-экономических контекстов. Тем не менее существуют примеры дифференциации ответственности в зависимости от условий совершения преступлений. Так, квалифицированный состав по признаку совершения преступления в военное время установлен по преступлениям против жизни и здоровья, в сфере экономики (Республика Армения), против основ конституционного строя и безопасности государства (Киргизская Республика, Туркменистан), против государственной службы, в сфере информатики и связи (Туркменистан), против здоровья населения (Киргизская Республика), против собственности (Украина).

За преступления, совершаемые в условиях военного положения и ему подобных, может назначаться штраф, в некоторых странах – пожизненное заключение или смертная казнь (республики Беларусь и Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика), пробационный надзор (Латвийская Республика, Украина). Но в подавляющем большинстве случаев предусмотрено лишение свободы на определенный срок. Вместе с тем в целях совершенствования правового механизма назначения наказаний в особых условиях в литературе неоднократно предлагалось расширить виды применяемых наказаний в

¹ См.: О практике рассмотрения судами Уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 мая 2023 г. № 11.

пользу наказаний, связанных с трудом осужденного, что позволит одновременно достичь целей военного положения и целей уголовного наказания [15, с. 218; 16, с. 505, 17, с. 239].

Отбывание осужденными исправительных, принудительных работ может сыграть важную роль как в реабилитации преступника, так и в восстановлении поврежденной инфраструктуры. Использование трудовых наказаний также позволит сократить затраты на содержание осужденных в учреждениях уголовной администрации. Таким образом, расширение спектра наказаний с акцентом на трудовые меры не только оправдывает себя с точки зрения уголовного правосудия, но и окажет положительное влияние на восстановление экономики во время и после военного конфликта.

Расширение спектра наказаний должно соответствовать международным стандартам прав человека и не использоваться как средство принуждения или эксплуатации. Пересмотр системы наказаний в условиях военного положения в направлении использования трудовых мер окажет положительное влияние на восстановление правопорядка и укрепление доверия к государственным институтам.

Список источников

1. Трофимов Д. О. Наказание за преступления, совершенные при особых военных обстоятельствах, по законодательству стран СНГ // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 133–137.
2. Беляева Л. И. Наказания, не связанные с лишением свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25, № 1. С. 43–48.
3. Расторопова О. В., Звонов А. В. Уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, в странах Содружества Независимых Государств: сравнительная характеристика // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 100–104.
4. Климонов П. А. Особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы в России и некоторых странах Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 19 мая 2023 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 98–102.
5. Мельниченко Ю. С. Применение смертной казни в Донецкой Народной Республике в условиях военного времени // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. 2022. № 5. С. 54–64.
6. Сметлаев Б. М. Проблемы совершенствования системы наказаний по уголовному праву Республики Казахстан // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 1–2 февр. 2024 г.). Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. С. 605–615.
7. Попова С. А., Грузинская Е. И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. № 5-1. С. 43–50.
8. Давыдова М. Л., Слеженков В. В. Методологические аспекты теории юридической техники. Метатеория и методология права и правопорядка : монография / под ред. А. В. Аверина, М. Л. Давыдовой. Владимир : Владимирский филиал Российской акаде-

мии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. 249 с.

9. Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1(212). С. 91–150.

10. Волженкин Б. В. Пояснительная записка к Модельному уголовному кодексу для государств – участников Содружества Независимых Государств // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1(212). С. 88.

11. Наумов А. В. Теоретическое обоснование внесения изменений и дополнений в Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1(92). С. 6–14.

12. Багаутдинов Ф. Н., Мингалимова М. Ф. Совершение преступления в период мобилизации как отягчающее наказание обстоятельство // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. 2023. № 11(316). С. 15.

13. Давидовская В. А. Институт наказания в уголовном законодательстве стран Балтии: сравнительно-правовой анализ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 121–128.

14. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения: основные положения Специальной части УИК РФ // Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; под науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминал. б-ка, 2020. 360 с.

15. Цапанова С. С. К вопросу определения системы уголовных наказаний в условиях военного времени // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 18 мая 2022 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 215–219.

16. Звонов А. В., Голубев Ю. В. Институт уголовного наказания в условиях введения военного положения: к вопросу о правоограничениях // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13, № 4(48). С. 503–507.

17. Маричева О. В., Рудакова А. Н. Предложения по совершенствованию механизма назначения уголовных наказаний в условиях военного положения. Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. аспирант. конф. памяти В. Ф. Яковлева (Москва, 15 дек. 2023 г.) / под ред. О. В. Зайцева, С. О. Каприной. М. : Статут, 2025. 294 с.

References

1. Trofimov, D. O. 2023, 'Punishment for crimes committed under special military circumstances according to the legislation of the CIS countries, *Criminal Justice*', iss. 21, pp. 133–137. doi: 10.17223/23088451/21/24.

2. Belyaeva, L. I. 2017, 'Non-custodial punishments according to the legislation of the Commonwealth of Independent States', *Man: crime and punishment*, vol. 25, no. 1, pp. 43–48.

3. Rastoropova, O. V. & Zvonov, A. V. 2017, 'Criminal penalties involving isolation from society in the Commonwealth of Independent States: comparative characteristic', *Problems of Economics and Legal Practice*, iss. 4, pp. 100–104.

4. Klimonov, P. A. 2023, 'Features of the execution of the punishment in the form of restriction of freedom in Russia and some CIS countries: comparative legal analysis', in *Problems*

of Criminal Responsibility and Punishment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov, Ryazan, 19 May 2023, pp. 98–102, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

5. Melnychenko, Y. S. 2022, 'The application of the death penalty in the Donetsk People's Republic under wartime conditions', *Law and Legal Consciousness in Times of Armed Conflict*, iss. 5, pp. 54–64.

6. Smatlajev, B. M. 2024, 'Problems of improving the punishment system in criminal law of the Republic of Kazakhstan', in *Institutional Foundations of Criminal Law of the Russian Federation: to the 70th anniversary of Professor V. P. Konyakhin: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, 1–2 February 2024*, pp. 605–615, Kuban State University, Krasnodar.

7. Popova, S. A. & Gruzinskaya, E. I. 2019, 'The quality of law as an element of legal technique (based on the example of criminal law)', *Questions of Russian and International Law*, iss. 5-1, pp. 43–50.

8. Davydova, M. L. & Slejenkov, V. V. 2023, Methodological aspects of the theory of legal technique, in A. V. Averin & M. L. Davydova (eds), *Metatheory and Methodology of Law and Order: monograph*, pp. 1–249, Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vladimir.

9. 'Model Criminal Code for the CIS member states' 1996, Herald of Higher Educational Institutions' *Jurisprudence*, iss. 1(212), pp. 91–150.

10. Volzhenkin, B. V. 1996, 'Explanatory note to the Model Criminal Code for the CIS member states', Herald of Higher Educational Institutions, *Jurisprudence*, iss. 1(212), p. 88.

11. Naumov, A. V. 2016, 'Theoretical justification for making amendments and additions to the Model Criminal Code for the CIS member states', *Man: crime and punishment*, iss. 1(92), pp. 6–14.

12. Bagaudtinov, F. N. & Mingalimova, M. F. 2023, 'Committing a crime during the mobilization period as an aggravating circumstance', *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, iss. 11(316).

13. Davidovskaya, V. A. 2018, 'The institute of punishment in the criminal legislation of the Baltic states: comparative legal analysis', *Problems of Strengthening Legality and Law Enforcement: Science, Practice, Trends*, iss. 11, pp. 121–128.

14. Skiba, A. P. 2020, 'Penal legislation in the event of natural disasters, emergencies, or martial law: key provisions of the Special Part of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation', in A. A. Krymov (ed.), *Penal Legislation in the Event of Natural Disasters, Emergencies, or Martial Law: monograph*, 3rd edn, pp. 1–360, Criminal Library, Moscow.

15. Tsapanova, S. S. 2022, 'On the issue of defining the system of criminal penalties in wartime', in *Problems of Criminal Responsibility and Punishment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov, Ryazan, 18 May 2022*, pp. 215–219, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

16. Zvonov, A. V. & Golubev, Y. V. 2019, 'The institute of criminal punishment under martial law: on the issue of legal restrictions', *Penitentiary Science*, vol. 13, iss. 4(48), pp. 503–507.

17. Maricheva, O. V. & Rudakova, A. N. 2025, 'Proposals for improving the mechanism for assigning criminal penalties under martial law', in O. V. Zaytsev & S. O. Kaprina (eds), *Intersectoral Approach in Legal Science: Economics, Law, Court: Proceedings of the III International Scientific and Practical Postgraduate Conference in Memory of V. F. Yakovlev, Moscow, 15 December 2023*, pp. 1–294, Statut, Moscow.

Информация об авторе

О. В. Маричева – аспирант кафедры теории и истории государства и права.

Information about the author

O. V. Maricheva – postgraduate student of the theory and history of state and law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.02.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 19.05.2025.

The article was submitted 09.02.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 19.05.2025.